

В национальном разрезе

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-114-129

Виктор Александрович КРАСИЛЬЩИКОВ

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук
Профсоюзная ул., 23, Москва, 117997, Российская Федерация
f1victor@mtu-net.ru
ORCID: 0000-0003-1402-3310

Бразилия: от успехов – к системному кризису

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется социально-экономическое развитие Бразилии с середины 1990-х гг. до наших дней. Особое внимание уделено процессу деиндустриализации, которая выражается в уменьшении доли обрабатывающей промышленности в ВВП, занятости и товарном экспорте страны, тогда как возрастает роль первичного, аграрно-сырьевого сектора в экономике и внешней торговле Бразилии. В статье отмечаются достижения Бразилии в снижении массовой бедности и социального неравенства, в развитии образования и расширении каналов социальной мобильности. В то же время утверждается, что модель развития, казавшаяся успешной до 2012 г., объективно исчерпала себя. Она предполагала баланс интересов разных социальных сил, но этот баланс разрушился в изменившихся условиях, а те социальные силы, которые могли бы осуществить переход к новой модели развития, оказались слабее тех, которые заинтересованы в специализации Бразилии на аграрно-сырьевом экспорте. Автор трактует политические события 2015–2017 гг., включая импичмент президенту Дилме Руссефф, как контрнаступление консервативных сил на фоне коррупционного скандала Lava Jato, потрясшего основы бразильской политической системы. Главный вы-

вод автора состоит в том, что выход из кризиса, в котором оказалась Бразилия, будет долгим и болезненным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Бразилия, деиндустриализация, Дилма Руссефф, кризис, Лула да Силва, социальная политика

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Красильщиков В.А. (2017). Бразилия: от успехов – к системному кризису. *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (4). 114-129. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-114-129

Исследование выполнено по комплексной программе фундаментальных исследований ОГПМО РАН. Проект «Экономические и социальные дисбалансы в макрорегионах современного мира».

National Peculiarities

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-114-129

Victor A. KRASILSHCHIKOV

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences

23, ul. Profsoyuznaya, Moscow, Russian Federation, 117997

f1victor@mtu-net.ru

ORCID: 0000-0003-1402-3310

Brazil: From Successes to the Systemic Crisis

ABSTRACT. *The paper focuses on the socio-economic development of Brazil from the mid-1990s up today. The author puts a special attention to the process of deindustrialisation, which has been expressed in the diminishing share of manufacturing industry in GDP, employment and the structure of goods' export whereas the role of the primary sector increases in economy and the external trade. The paper scrutinises the achievements of Brazil in reduction of poverty and social inequality, in development of education and enlargement of the social mobility's channels. At the same time, the author argues that the model of development, apparently successful in 2003–2012, has exhausted itself in the changed conditions. It presupposed the balance of different interests, but this balance has been destroyed. Meanwhile, the social forces that could realise a transition to the new model of development have been weaker than the forces interested in exportation of commodities. The author treats political events in the country in 2015–2017, including the impeachment of Dilma Rousseff, as the counteroffensive of conservative forces in the context of Lava Jato (“car-wash”) corruption scandal which has shaken the fundamentals of Brazil's political system. The main conclusion the author makes from his analysis is that any exit from the deep crisis the country undergoes now will be long and painful.*

KEYWORDS: *Brazil, crisis, deindustrialisation, Dilma Rousseff, Lula da Silva, social policy*

FOR CITATION: Krasilshchikov V.A. (2017). Brazil: From Successes to the Systemic Crisis. *The Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (4). 114-129 DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-114-129

ACKNOWLEDGMENTS: *The research is done under the complex program of fundamental research of the Division of Global Problems and International Relations of the Russian Academy of Sciences. Project “Economic and Social Imbalances in the Macroeconomies of the Modern World”.*

На протяжении почти десяти лет, с 2003 по 2012 г., Бразилия представлялась одной из наиболее успешно развивающихся стран. Демонстрируя высокие темпы экономического роста, страна добилась больших успехов в искоренении бедности и нищеты, в развитии массового образования и в снижении социального неравенства, хотя последнее по-прежнему остается очень высоким. Но с 2013 года дела в Бразилии начали идти все хуже и хуже. Рост экономики сменился затяжным спадом, упала конкурентоспособность страны на мировом рынке, возросла соци-

альная напряженность. Бразилию сотрясла серия коррупционных скандалов. В результате импичмента была отстранена от должности президент Дилма Руссефф, а в отношении нынешнего президента Мишеля Темера также проводится антикоррупционное расследование. В целом сегодняшнее положение дел в Бразилии можно охарактеризовать как системный кризис, который, однако, был во многом подготовлен предыдущим этапом развития страны.

Экономика: от роста к спаду

Для лучшего понимания того, как видимые успехи привели к нынешнему состоянию, нужно рассмотреть, как развивалась страна на протяжении достаточно большого промежутка времени. Условной отправной точкой отсчета можно считать 1992 г., когда за коррупцию был отрешен от должности президент страны Фернанду Коллор ди Мелу, пытавшийся бороться с инфляцией методом «шоковой терапии» и взвинтивший ее до 2000% в годовом исчислении. С тех пор, казалось, время «простых решений» в бразильской экономике закончилось и страна приступила к устранению не симптомов проблем, а их причин. Назначенный после отставки Коллора на пост сначала министра иностранных дел, а потом, в мае 1993 г., министра финансов Фернанду Энрике Кардозу подошел к проблеме инфляции не как экономист-технократ, а как ученый-социолог. Осуществленный им «План Реал» по стабилизации денежно-кредитной системы исходил из того, что у инфляции есть свои «герои», заинтересованные в ее продолжении. Это в первую очередь политики, раздающие обещания, которые предполагают денежную эмиссию. Во-вторых, это банкиры, которые наживались за счет колебаний курса национальной валюты и других спекулятивных операций в условиях инфляции. В-третьих, это предприниматели, которые в своих контрактах заранее завышали цены в ожидании

инфляции. К ним, в-четвертых, примыкали организованные в профсоюзы рабочие, которые требовали индексации заработной платы, чем пользовались их работодатели, чтобы заранее оправдать повышение отпускных цен. И только самые бедные и беззащитные слои населения больше всех страдали от инфляции, не получая от нее никаких выгод (Cardoso, 2013, p. 225–228).

Значит, стремясь обуздать инфляцию, нужно было создать механизмы, которые бы сделали ее невыгодной, по крайней мере для большинства бразильцев.

Нередко «План Реал» сводят к тому, что в обращение наряду с обесценивавшейся на глазах денежной единицей крузейро была введена новая – реал, приравненная к американскому доллару и вскоре вытеснившая крузейро из обращения. На самом деле «План Реал» включал в себя меры по сокращению бюджетных расходов и наличного обращения. У него было и социальное измерение. Ведь ранее банковские счета (индексируемые в условиях инфляции!) открывались только тем, чьи месячные доходы были не менее шести минимальных заработных плат. Естественно, огромные массы тружеников, получив зарплату, тут же бросались ее отovarивать, что создавало дополнительное инфляционное давление на рынке. «План Реал» покончил с такой дискриминационной мерой по отношению к большинству бразильцев, дав им возможность пользоваться современной банковской системой. И одновременно были сбиты инфляционные ожидания, подогревавшие саму инфляцию.

В результате осуществления «Плана Реал» инфляция с десятков процентов уменьшилась сначала до нескольких процентов в месяц, а потом и в год – впервые за многие десятилетия (Таблица 1). Успех в обуздании инфляции открыл Кардозу путь к президентству. В октябре 1994 г. он в первом же туре победил своего бывшего союзника по борьбе против диктатуры – левого кандидата Луиса Инасиу Луду да Силву.

В сочетании с продуманной программой приватизации госсектора подавление инфляции благотворно сказалось на инвестициях и динамике экономического роста, который стал более стабильным, хотя и не столь высоким, как в годы экономического «чуда» (1967–1975 гг.) при военном режиме (Таблица 2).

Укреплению финансовой стабильности способствовал Закон о фискальной ответственности, проведенный Кардозу в 2000 г. вопреки сопротивлению различных групп бизнеса и региональных элит. Согласно этому закону, все бюджетные расходы должны контролироваться Счетным трибуналом (аналогом Счетной палаты) и

Таблица 1. Динамика потребительских цен в Бразилии, 1990–2017 гг., годовой прирост в процентах

1990	1992	1994	Средн. за 1990–1994	1995	Средн. за 1996–2000	Средн. за 2001–2005	Средн. за 2006–2010
2862,4	981,8	2111,6	1376,4	66,0	7,2	8,7	4,7
2011	2012	2013	2014	2015	Средн. за 2011–2015	2016	2017 а)
6,6	5,4	6,2	6,3	9,0	6,7	8,8	3,7

а) – оценка по данным за 9 месяцев года.

Источники и расчеты автора по: CEPAL/ECLAC. 1996. P. 100–101; CEPAL/ECLAC. 2002. P. 94–95; CEPAL/ECLAC. 2010. P. 172; CEPAL/ECLAC. Anuario...2016. Santiago de Chile, NU, 2017, la versión electrónica. URL: http://interwp.cepal.org/anuario_estadistico/Anuario_2016/datos/2.3.1.2.xls. (Accessed: 02.10.2017); IBGE. Sistema Nacional de Índices de Preços ao Consumidor. Séries Históricas, versão electrónica. URL: https://ww2.ibge.gov.br/home/estatistica/indicadores/precos/inpc_ipca/defaultseriesHist.shtm. (Accessed: 11.10.2017)

Таблица 2. Темпы роста экономики в Бразилии, 1990–2017 гг. (в процентах к предыдущему году)

1990	1992	1994	Средн. за 1990–1994	1995	Средн. за 1996–2000	Средн. за 2001–2005	Средн. за 2006–2010
–4,4	–0,5	5,9	1,3	4,2	2,1	2,9	4,5
2011	2012	2013	2014	2015	Средн. за 2011–2015	2016 а)	2017 б)
3,9	1,9	3,0	0,1	–3,8	0,1	–3,6	–1,4

а) – IV квартал 2016 г. к IV кварталу 2015 г.

б) – II квартал 2017 г. ко II кварталу 2016 г.

Источники и расчеты автора по: CEPAL/ECLAC. Anuario estadístico... 2016, la versión electrónica. URL: http://interwp.cepal.org/anuario_estadistico/Anuario_2016/datos/2.1.1.1.xls, (Accessed: 02.10.2017); IBGE. Contas Nacionais Trimestrais, versão electrónica. URL: <https://ww2.ibge.gov.br/home/estatistica/indicadores/pib/defaultcnt.shtm>. (Accessed: 11.10.2017)

его соответствующими подразделениями на уровне штатов, городов и муниципий. При этом федеральное правительство не отвечает за долги штатов и предприятий, находящихся в госсобственности, а власти штатов – за долги городов, муниципалитетов и т.д. Одновременно само правительство старалось придерживаться принципа первичного профицита бюджета, хотя на первых порах и не достигало этой цели. Либерализация внешней торговли в сочетании со стабильным курсом реала к доллару способствовала росту импорта, что вело к отрицательному сальдо внешней торговли, которое покрывалось за счет притока как прямых, так и спекулятивных инвестиций и краткосрочных займов, а правительство и Центральный банк Бразилии, сдерживая инфляцию, поддерживали высокую учетную ставку процента. Так, за 20 с небольшим лет, с 1996 по 2017 г., она ни разу не опускалась ниже 7,12% (с середины января до начала июня 2013 г.), а в периоды обострения атак финансовых спекулянтов и угрозы ускорения инфляции в 1998–1999 гг. и вовсе превышала 40%¹.

Неудивительно, что при завышенной ставке банковского процента и паритете реала и доллара бразильская валюта стала предметом финансовых спекуляций. В январе 1999 г. правительство согласилось на плавающий курс реала, что означало отказ от одного из основных принципов первоначального плана. С тех пор курс реала колебался в диапазоне от 4 реалов за доллар в 2003 г. до 1,56 реала – в 2011 г. с последующей девальвацией до 3,3 реала в середине 2017 г.².

Колебания курса реала помогли преодолеть отрицательное сальдо по торговле товарами, которое сохранялось вплоть до 2000 года, после чего стало положительным и остается таковым до сих пор (исключение – 2014 г.). Правда, учитывая экспорт и импорт услуг, положительное торговое сальдо просуществовало всего с 2002 по 2009 год, а с 2010 г. общий торговый баланс вновь стал отрицательным – из-за превышения импорта услуг над их экспортом. И только в 2016 г. положительное сальдо по товарам превысило отрицательное сальдо по услугам³.

Однако вроде бы благополучные показатели внешней торговли Бразилии сочетаются с процессом деиндустриализации – сокращением доли обрабатывающей индустрии в занятости, ВВП и экспорте страны.

Доля обрабатывающей промышленности в бразильском ВВП достигла своего максимума в 1985–1986 гг. – 32,5%. С тех пор она неуклонно снижалась, опустившись к 2015 г. до 9,8% при подсчете в текущих ценах и до 10,8% – в постоянных долларовых ценах 2010 года. Правда, абсолютный объем стоимости, добавленной переработкой в обрабатывающей индустрии (в постоянных ценах) страны продолжал, хотя и с колебаниями, увеличиваться вплоть до 2013 года. Но с 2014 г. и этот объем начал сокращаться⁴.

Соответственно сократились как абсолютное число, так и доля тех, кто работал в обрабатывающей промышленности страны. Максимум этого показателя, согласно данным Бразильского Института географии и статистики, был достигнут в благо-

1 Данные Центрального Банка Бразилии (Banco Central do Brasil). URL: <http://www.bcb.gov.br/Pec/Copom/Ingl/taxaSelic-i.asp#notas> (Accessed: 05.09.2017)

2 International Monetary Fund, Exchange Rate Archives. URL: https://www.imf.org/external/np/fin/data/rms_mth.aspx?SelectDate (Accessed: 05.09.2017)

3 Данные Министерства промышленности, внешней торговли и услуг (Ministério da Indústria, Comércio Exterior e Serviços). URL: <http://www.mdic.gov.br/index.php/comercio-exterior/estatisticas-de-comercio-exterior/series-historicas> (Accessed: 12.10.2017)

4 Databases of UNCTAD. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>. (Accessed: 12.10.2017); CEPAL/ECLAC. Anuario.../Statistical Yearbook... 2016. Santiago de Chile, NU, 2017– la versión electrónica. URL: http://interwp.cepal.org/anuario_estadistico/Anuario_2016/datos/... 2.1.1.3.xls, 2.1.1.5.xls, 2.1.1.28.xls, 2.1.1.38.xls. (Accessed: 12.09.2017)

получном 2007 г. – 13,1 млн человек; в середине 2017 г. в этом секторе экономики трудилось около 12 млн человек, что составило 11,6% от общего числа занятых (IBGE, 2017, p. 21)⁵.

Наконец, уменьшилась доля готовых промышленных изделий в товарном экспорте Бразилии – с 58,9% в 1993 г. и 58,4% – в 2000-м до 39,5% в 2009-м и до 34,1% в 2011-м (34,8% – в 2014 г.). Некоторое увеличение этой доли до 38,1% в 2015 г. можно объяснить падением цен на аграрно-сырьевые товары, в первую очередь на соевые бобы, говядину и железную руду, экспортировавшиеся Бразилией. В абсолютном объеме экспорт готовых промышленных товаров в последние годы также сокращался: с 88,3 млрд долл. в 2008 г. до 77,5 – в 2014-м и 71,9 млрд – в 2015-м (с временным увеличением до 86,6 – в 2011 г.)⁶. Зато основными статьями экспорта страны стали соевые бобы и железная руда. В 2010–2015 гг. они в сумме составляли в среднем за год 21,2% всего экспорта (т.е. включая и товары, и услуги), тогда как в 2000–2001 гг. на первом месте в бразильском экспорте стояли пассажирские самолеты – 6,3 и 5,8% соответственно⁷.

Следует отметить, что деиндустриализацию в Бразилии называют незрелой, преждевременной, а также негативной – в противоположность деиндустриализации, которая протекает в развитых странах вследствие прогрессивных технологических изменений (Bresser-Pereira, 2012, p. 13; Dávila-Fernández, 2015, pp. 577, 581, 585, 595–597; Feijó, Carvalho, Almeida, 2005, pp. 1–3, 5, 13, 16; Oreiro, Feijó, 2010, p.223; Marconi, Rocha, 2012; Salama, 2012a,

pp. 224–225, 242–246; Salama, 2012b, pp. 66–68; Salama, 2014, pp. 98–100). Считается, что в Бразилии этот процесс начался под влиянием внешних факторов, прежде всего иностранной конкуренции со стороны более успешных развивающихся стран. В частности, немалый «вклад» в бразильскую деиндустриализацию внесло как развитие отношений с Китаем, так и само экономическое наступление КНР по всему миру.

В условиях кризиса 2008–2009 гг. бразильская экономика переориентировалась с хорошо знакомых рынков США и Западной Европы на Китай. Конечно, предпосылки для такой переориентации складывались в течение предыдущих лет, когда быстро возрастали объемы бразильско-китайской торговли и китайских инвестиций в бразильскую экономику. Но именно благодаря кризису Китай выдвинулся на первое место среди торговых партнеров Бразилии и занимает его до сих пор. Так, если в 2000 г. доля КНР во внешнеторговом обороте Бразилии составляла всего 1,9%, то в 2009-м она поднялась до 12,9%, в 2010-м – до 14,7%, а в 2015 и 2016 гг. была равна соответственно 18,3 и 18,1%⁸.

Безусловно, связи с Китаем помогли Бразилии, как и другим странам Латинской Америки, пройти кризис 2008–2009 гг. с минимальными потерями. Но эти связи способствовали ослаблению конкурентоспособности бразильской индустрии. По существу же торгово-экономические отношения двух стран напоминают отношения между промышленно развитым центром, коим выступает Китай, и аграрно-сырьевой перифе-

5 См. также: IBGE. Pesquisa Nacional por Amostra de Domicílios Contínua – Trimestral. URL : https://ww2.ibge.gov.br/home/estatistica/indicadores/trabalhoerendimento/pnad_continua/default.shtm (Accessed: 12.10.2017)

6 CEPAL/ECLAC. Anuario.../Statistical Yearbook... 2016. Santiago de Chile, NU, 2017 – la versión electrónica. URL: http://interwp.cepal.org/anuario_estadistico/Anuario_2016/datos/2.2.2.2.xls, 2.2.2.4.xls (Accessed: 06.09.2017)

7 Источник и расчеты автора по: CEPAL/ECLAC. Anuario.../Statistical Yearbook... 2016. Santiago de Chile, NU, 2017 – la versión electrónica. URL: http://interwp.cepal.org/anuario_estadistico/Anuario_2016/datos/2.2.2.20.xls. (Accessed: 13.09.2017)

8 Расчеты автора по данным Министерства промышленности, внешней торговли и услуг. URL: <http://www.mdic.gov.br/comercio-exterior/estatisticas-de-comercio-exterior/balanca-comercial-brasileira-acumulado-do-ano> (Accessed: 12.10.2017)

рией, на положении которой оказалась Бразилия. Такие отношения не могут способствовать дальнейшей модернизации Бразилии; наоборот, они, скорее, препятствуют ей.

Но можно ли объяснять деиндустриализацию в Бразилии только давлением внешней конкуренции и доминированием финансового сектора, который отвлекает ресурсы от инвестирования в индустрию?

На самом деле предпосылки нынешней бразильской деиндустриализации уходят корнями в период ее бурного роста при военном режиме. Именно тогда при увеличении инвестиций в промышленность и инфраструктуру началось падение прибыльности в промышленности и ее эффективности в целом, которое продолжалось до середины 1990-х годов. Инвестировать в этот сектор экономики становилось все менее выгодным, зато на фоне его уменьшающейся доходности становился все более привлекательным финансовый сектор (Gaulard, 2011, pp. 177–185). Некоторый рост эффективности капитала вместе с ростом производительности труда в промышленности во второй половине 1990-х гг. не мог, однако, переломить тенденцию, наметившуюся ранее.

Выход из сложившегося положения совершенно справедливо представляется на путях технологической модернизации экономики, повышения производительности и выхода на внешние рынки с товарами, которые содержат высокую долю добавленной стоимости. Но достаточно ли для этого пересмотреть финансово-экономическую политику, снизив ставку процента и девальвируя реал? Не слишком удачный опыт осуществления двух взаимосвязанных друг с другом программ, принятых последовательно при Луле и Дилме Руссефф – Программы ускорения роста (2007–2010 гг.) и Плана Большой Бразилии (2011–2014 гг.) – заставляет сомневаться в том, что одних экономических мер достаточно для решения проблемы деиндустриализации.

Социальная модернизация в Бразилии: достижения и новые проблемы

Несмотря на всю остроту экономических проблем, с которыми сейчас столкнулась Бразилия, главными для страны являются все же не экономические, а социальные и институциональные проблемы, которые препятствуют экономической и технологической модернизации.

Одна из главных таких проблем, унаследованных от прошлого, – существование обширного класса людей, выходцев из деревни, не находивших себе применения на селе и искавших «удачи» в быстро растущих городах, где они, однако, могли рассчитывать только на плохо оплачиваемую, неквалифицированную работу. Эти новые обитатели городов вместе с теми, кто оставался в деревне, работая по найму, образовывали специфический класс субпролетариата (*subproletariado*) (Singer, 1981, p. 22–24, 85–94, 105–120, 131–133). По разным оценкам, его численность в Бразилии достигала от одной трети до половины населения страны, увеличившись за годы экономического «чуда» под эгидой авторитарного режима.

К рубежу 1980–1990-х годов треть населения страны жила за чертой бедности, а еще одна треть по своим доходам лишь немного возвышалась над этой чертой (Jaguaribe [e. a.], 1986, p. 17–21, 41–44; Jaguaribe, 1993, p. 11–13). Ситуация начала меняться в середине 1990-х гг., когда при неолиберальной экономической политике правительства Кардозу было принято к исполнению около полусотни социальных программ, направленных на снижение бедности и социального неравенства. Среди них стоит упомянуть программы «Школьный кошелек» (*Bolsa Escola*), которая при Луле да Силве трансформировалась в программу «Семейный кошелек» (*Bolsa Familia*), и «Свет для всех» (*Luz para Todos*). Первая из них предусматривала выплату пособий бедным семьям, чтобы их дети могли посещать школу, а потом

была расширена с целью снижения бедности, но по-прежнему условием получения пособия оставалось посещение детьми школы. Вторая означала электрификацию отдаленных глухих уголков Севера и Северо-Востока страны. Наконец, благодаря программе «Голод – ноль» (Fome Zero), осуществленной при Луле, в стране было покончено с голодом среди бедного населения. И самое главное – в стране за время правления Кардозу и Лулы (1995–2010 гг.) существенно увеличились расходы на образование и здравоохранение (Таблица 3).

В целом же к концу благополучного периода, т.е. к 2012–2013 гг., более 70 процентов всех государственных расходов – 73,5% в 2005–2010 гг. – направлялись на социальные нужды. Во всей Латинской Аме-

рике только Уругвай немного, менее чем на один процентный пункт превосходил Бразилию по этому показателю.

Увеличившиеся социальные расходы – наряду с повышением минимальной заработной платы, которая в реальном выражении увеличилась с 1995 по 2016 г. в 1,7 раза, – сократили долю бедных за 1995–2014 гг. на 20 процентных пунктов. Особенно заметным это сокращение было за годы правления Лулы да Силвы и Дилмы Руссефф с их Партией Трудящихся, когда более 30 миллионов бразильцев вырвались из бедности и нищеты⁹. Одновременно в Бразилии, как и в большинстве стран Латинской Америки, за последние двадцать лет снизился уровень неравенства в доходах, хотя это неравенство по-прежнему остается очень высоким. Дина-

Таблица 3. Государственные расходы в Бразилии на образование, здравоохранение и социальные нужды в целом, 1995–2012 гг., в постоянных долларах США 2005 г. и в процентах ВВП, в среднем за соответствующие годы

	1993–1994	1995–1996	1997–1998	1999–2000	2001–2002	2003–2004	2005–2006	2007–2008	2009–2010	2011–2012
Все социальные расходы на душу населения, долл. 2005 г.	750	865	901	930	963	1028	1120	1291	1444	1512
– в т.ч. в процентах ВВП	18,2	20,0	20,5	21,4	21,6	22,4	23,1	24,6	26,6	–
Расходы на образование на душу населения, долл. 2005 г.	176	202	209	225	204	221	224	273	311	–
Расходы на образование в процентах ВВП	4,3	4,7	4,8	5,2	4,6	4,8	4,7	5,3	5,8	–
Расходы на здравоохранение на душу населения, долл. 2005 г.	125	174	167	169	175	194	212	244	276	–
Расходы на здравоохранение в процентах ВВП	3,0	4,0	3,8	3,9	4,0	4,3	4,4	4,7	5,1	–

Источник: CEPAL. Panorama Social de América Latina 2013, anexo estadístico, la versión electrónica en Excel, cuadros 32–33, 35–36, 39–40 URL: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/35904/6/Cuadros_estadisticos_2013_es.xlsx (Accessed: 18.10.2017)

⁹ По критериям СЕПАЛ (Экономической Комиссии ООН по Латинской Америке и Карибскому бассейну) семья считается бедной, если тратит на покупку продуктов питания 50 и более процентов своих текущих расходов. Соответственно уровень нищеты равен половине уровня бедности.

мика указанных изменений представлена в Таблице 4.

Уменьшению бедности способствовало также создание новых рабочих мест и расширение формальной занятости (т.е. с трудовыми книжками и банковскими карточками). Благодаря этому безработица в стране уменьшилась с 10,0% в 2001 г. до 6,7% в 2012 г., однако в самые последние годы она вновь увеличилась, составив в начале 2017 г. 13,7%¹⁰.

Проблема, однако, состоит не столько в возросшей безработице в последние годы, сколько в качестве той занятости, которая увеличивалась в предшествующий период. Большая часть новых рабочих мест создавалась в сфере услуг, где не требовалась высокая квалификация работников. И в то же время в Бразилии заметно вырос уровень образования экономически активного населения, хотя в стране по-прежнему остро стоит проблема качества образования, особенно школьного

в бедных районах Северо-Востока. Так, доля тех, кто обучался 10 и более лет, среди городского населения в возрасте от 25 до 59 лет выросла с 33,1% в 1999 г. до 55,5% в 2013-м, среди сельского – с 7,2% до 20,4% соответственно. У молодежи в возрасте от 15 до 24 лет эти показатели, естественно, еще выше: среди горожан доля лиц, обучавшихся 10 и более лет, увеличилась за те же годы с 30,4% до 53,1%, среди сельского населения – с 10,0% до 32,8% соответственно¹¹. Благодаря общему уменьшению бедности и программам «Фонда Студенческого Финансирования» и «ПроУни», по которым студентам из бедных семей выделяются стипендии для обучения в государственных и частных университетах, в 2015 г. высшим образованием были охвачены 18,4% бразильцев в возрасте от 18 до 24 лет – по сравнению с 11,4% в 2005 году. При этом среди студентов государственных колледжей и университетов увеличилась доля тех, кто вышел из семей, принад-

Таблица 4. Изменение показателей минимальной заработной платы, бедности и социального неравенства в Бразилии, 1996–2016 гг.

	1996	1999	2002	2005	2008	2011	2014	2016
Минимальная заработная плата, реал/месяц	112	136	200	300	415	540	724	880
Доля бедных в населении страны,%	35,8	37,5	37,8	36,4	25,8	20,9	16,5	
Количество бедных, млн человек	57,9	63,2	68,0	68,3	49,5	41,9	34,0	
Коэффициент Джини по всему населению	0,637	0,640	0,634	0,613	0,594	0,559	0,548	

Источник и расчеты автора по: Salário Mínimo. URL: <http://www.salariominimo.net.br/> (Accessed: 23.09.2017); CEPAL/ECLAC. 2002. P. 173; CEPAL/ECLA. 2007. P. 23; CEPAL/ECLAC. 2010. P. 23; CEPAL/ECLAC. 2015. P. 19; CEPAL. Panorama Social de América Latina 2015. Santiago de Chile: NU, 2016, anexo estadístico, la versión electrónica en Excel, cuadros 4 y 14. URL: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/39965/7/S1600175Ganexo_es.xlsx (14.10.2017); IBGE.2015.P.87 (gráfico 5.5)

10 IBGE. Pesquisa Nacional por Amostra de Domicílios Contínua. Divulgação trimestral. Abril a Junho de 2017. Divulgada em 17 de agosto de 2017. Tabela 27. Taxa de desocupação das pessoas de 14 anos ou mais de idade URL: https://ww2.ibge.gov.br/home/estatistica/indicadores/trabalhoerendimento/pnad_continua/default.shtm (Accessed:23.09.2017)

11 CEPAL. Panorama Social de América Latina 2014. Anexo estadístico (versión electrónica). Cuadros 26, 27. URL: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/37626/anexo_estadistico2014_es.zip?sequence=5 (Accessed: 16.10.2017)

лежавших по уровню душевых доходов к двум нижним квинтилям – с 8,1% в 2005 г. до 22,3% в 2015-м. Среди студентов частных высших учебных заведений эта доля увеличилась соответственно с 2,9 до 14,8% (IBGE, 2016, pp. 62–65). Налицо, таким образом, заметное расширение каналов социальной мобильности для тех, для кого еще недавно они были практически перекрыты.

Однако в условиях деиндустриализации в Бразилии обозначилось такое явление, как потеря «ренты от образования» – относительное уменьшение заработной платы тех, кто имеет высокий образовательный уровень, по сравнению с возросшей минимальной заработной платой. Так, в 2012–2013 гг., на излете периода успешного развития, в сфере телекоммуникаций и обработки данных в Бразилии работало чуть меньше полутора миллионов человек, но средняя заработная плата рядового оператора в этой сфере составляла 706 реалов в месяц – всего на 14% больше минимума, установленного тогда законом (Singer A., 2013, p. 27).

Такое положение вызывало социальную напряженность, которая прорвалась наружу в середине 2013 г., когда власти крупных городов решили повысить плату за проезд в автобусах и метро на 10–15 процентов, чтобы компенсировать возросшие расходы на подготовку к Чемпионату мира по футболу 2014 г. и Олимпийским играм 2016 г. Десятки тысяч людей вышли на улицы, протестуя против такого решения. Примечательно, что демонстранты протестовали не только против повышения тарифов, но и против коррупции, неэффективной, по их мнению, социальной политики властей, против нерационального использования бюджетных средств, показав тем самым возросшую зрелость гражданского общества в стране. Подтверждением тому стали некоторые

лозунги демонстрантов: «Стадионы как в первом мире, а больницы как в третьем мире?», «Долой футбол – давай школу», «Хороший профессор стоит дороже футболиста». Всё это казалось настолько необычным, что Кардозу, скорее не как бывший президент, а как ученый-социолог, заметил в интервью газете «Фолья де Сан-Паулу»: «Ни один теоретик прошлого не мог бы понять, что сегодня происходит на улицах»¹². По мнению ветерана бразильской социологии, за протестами стояло нечто большее, чем сугубо материальный интерес, хотя и он имел значение, а именно – проблема качества жизни, которая лежит как бы поверх социально-классовых различий, но, конечно, по-разному проявляется для бедных и для богатых.

Социальная политика ПТ, сделав упор на рост потребления бедных, что само по себе в условиях Бразилии было настоятельной необходимостью, недооценила формирование постматериальных потребностей – наряду с потребностями материальными – городского среднего класса: в здоровой окружающей среде, особенно в больших городах, в безопасности, в возможности профессионального роста, не говоря уж о качественном образовании и здравоохранении. Далеко не случайно ядро демонстрантов в больших городах в середине 2013 г. составили люди в возрасте до 39 лет, а 70–80 процентов из них имели высшее образование или учились в университетах (Singer A., 2013, pp. 27–28).

Протесты против повышения платы за проезд в метро и автобусах на самом деле обозначили предел модели развития, сложившейся, в свою очередь, как ответ на исчерпанность этатистской модели индустриализации 1930–1980 гг. По оценкам бразильских экономистов и социологов, чтобы продолжать социальные реформы как при Луле, т.е. как в первом

12 Folha de São-Paulo. 22 de Junho de 2013. URL: <http://www1.folha.uol.com.br/poder/2013/06/1299535-nenhum-partido-vai-ganhar-com-protostos-afirma-fhc.shtml>. (Accessed: 05.10.2017)

десятилетия нынешнего века, нужно было бы обеспечить рост экономики темпом около 5% в год (Singer A., 2015, p. 46). Но обеспечить такую динамику при сложившейся структуре экономики и общества, при данной внешнеэкономической конъюнктуре было невозможно. Возникла кризисная ситуация с неизбежным обострением социально-политических конфликтов. И за уличными демонстрациями 2013 г. должны были последовать новые события, которые не заставили себя ждать.

История с автомойкой и государственный переворот

Поводом для обострения конфликтов послужила история с автомойкой Lava Jato, которая представляет собой тот случай, когда говорят: «Погорели на спичках». На автозаправочной станции с мойкой, закусочной, магазином и прачечной, расположенной недалеко от правительственного квартала в столице, был пункт обмена валюты. Существование этого пункта как бы вне банка (!) – ситуация не совсем обычная для Бразилии – привлекло внимание федеральной полиции, которая утром 17 марта 2014 года провела в нем обыск и закрыла его, начав расследование. Тем более что хозяин Карлуш Хабиб Шатер, потомок иммигранта из Ливана, в прошлом уже имел осложнения с законом на почве финансовых афер.

Оказалось, что на этой автомойке не только заправляли топливом и мыли автомобили, но и отмывали огромные деньги. И что одни концы ведут к центру города, где заседают депутаты Конгресса и министры, а другие – в штат Техас, где бразильский государственный нефтяной гигант «Петробраз» купил нефтеперерабатывающую компанию «Пасадена». Причем в 2006 г. «Петробраз» заплатил бельгийской «Астра-Ойл», владевшей компанией, 359 миллионов долларов за 50% ее акций в «Пасадене», тогда как годом раньше бельгийцы заплатили за все свои активы в ком-

пании всего 42 миллиона. А в 2012 г. «Петробраз» выкупил у бельгийцев оставшуюся у них часть за... 820 миллионов. Встал вопрос: а стоила ли эта компания таких денег?

Расследование выявило, что руководители «Петробраза» брали взятки с предпринимателей за предоставление им выгодных контрактов. Далее в «дело» вступали посредники, которые передавали деньги «нужным» политикам и высокопоставленным чиновникам. При этом в него были вовлечены хозяева и управляющие крупных частных компаний, занятых в агробизнесе, пищевой промышленности, телекоммуникациях, строительстве (конечно же!) и даже в таких благородных сферах, как ядерная энергетика. В 2015 г. на «чистую воду» стали «выплывать» политики. Одним из первых «всплыл» сенатор от штата Алагоас... Фернанду Коллор, бывший президент страны. Как говорится, взялся за старое... Всего же в этой истории оказалось замешано около двухсот человек, в том числе более сотни высокопоставленных и влиятельных политиков, включая председателей обеих палат Конгресса, бывших и действующих министров, префектов городов и губернаторов штатов, действующего и предыдущего президентов. По мере продвижения расследования начались судебные процессы. В марте 2017 г. был отправлен в тюрьму на 15 лет бывший председатель Палаты депутатов Конгресса Эдуарду Кунья, один из главных недоброжелателей Дилмы Руссефф. В июне 2017 г. был осужден к 12 годам тюрьмы бывший министр финансов при Луле, бывший глава администрации президента (Casa Civil) при Руссефф Антонио Палоччи. Под расследование попала и его преемница на посту главы Casa Civil Гляйзи Елена Хоффманн – вместе со своим мужем Паулу Бернарду, бывшим министром планирования в правительствах Лулы и Руссефф. Вновь угодил в тюрьму и Жозе Дирсеу, бывший руководитель администрации Лулы в ранге министра (с 1 января 2003 г. до 16 июня 2005 г.), однаж-

ды уже осужденный за коррупцию¹³. Сам же Лула начал препятствовать расследованию, когда оно коснулось его ближайших друзей и сподвижников. Сейчас бывший президент осужден на девять с половиной лет тюрьмы по обвинению в коррупции. Ему, в частности, вменяется получение взятки в 3,7 миллиона реалов, покровительство коррупции других и препятствование расследованию. Пока же (в сентябре 2017 г.) он оставался на свободе, поскольку вышестоящая судебная инстанция рассматривает апелляцию адвокатов.

Наконец, обвинения в коррупции прозвучали и в адрес Дилмы Руссефф, но в ходе и полицейского, и парламентского расследований они не подтвердились.

В настоящее время расследование продолжается, и список окончательно осужденных на тюремные сроки 26 человек, очевидно, скоро пополнится новыми именами.

На самом деле скандал Lava Jato выявил незавершенность политической модернизации Бразилии, что отражает и незавершенность социально-экономической модернизации страны. Попытка президента Дилмы Руссефф продвинуться дальше по пути такой модернизации встретила серьезное сопротивление и в конце концов стоила ей президентской должности.

Еще в 2012 г. ее правительство постаралось активизировать политику развития с упором на обрабатывающую промышленность, инфраструктуру и поощрение инноваций – в продолжение своего Плана Большой Бразилии. На пост министра финансов был назначен Гидо Мантега, сторонник активной промышленной политики и усиления государственного вмешательства в экономику. В свою очередь, Центральный банк Бразилии снижал учетную ставку процента с августа

2011 г. (с 12,42%) до начала марта 2013 г. (до 7,12%)¹⁴. Одновременно правительство, учитывая рост производительности в электроэнергетике, в 2012 г. снизило тарифы на электроэнергию для населения и промышленности на 20%.

Однако это не помогло ускорить рост экономики. Зато на фоне начинавшейся стагнации ускорилась инфляция, а финансовые круги стали открыто критиковать денежную политику властей. И уже с 18 апреля 2013 г. Центральный банк повысил ставку процента до 7,4. А в 2015–2016 гг. годовая ставка процента по краткосрочным кредитам и вовсе составила около 14 (13,75–14,25%) и только в начале 2017 г. снизилась до 13%, а с июля 2017-го была установлена на уровне 9,25%, что значительно перекрывает уровень инфляции¹⁵.

В Бразилии сторонники и противники развития условно называются «продуктивистами» и «рентистами». Первые выступают за реиндустриализацию на современной технологической основе, развитие научно-технологического потенциала и образования. Вторые – за модернизацию и инновации лишь в той мере, в какой это необходимо для эффективного функционирования финансово-банковской системы и экспорта сырья и сельскохозяйственной продукции (commodities), т.е. за модернизацию источников и способов получения ренты – как природной, так и финансовой. И те, и другие представлены на политической сцене разными коалициями, и в зависимости от конкретной ситуации состав каждой из них может меняться. Во время правления ПТ существовал баланс интересов «продуктивистов» и «рентистов», что выражалось в странном на первый взгляд политическом альянсе левой ПТ с правоцентристами. Так, еще в 2002 г., борясь за пост президента, Лула

13 Тогда Дирсеу не брал, а раздавал взятки депутатам от оппозиции, чтобы те голосовали в Конгрессе за законы «в пользу бедных».

14 См. примечание 3.

15 Там же.

пригласил в вице-президенты текстильного магната Жозе Аленкара, который выступал сначала от Либеральной партии, а потом от отколовшейся от нее Бразильской Республиканской партии. Аленкар проработал на своем посту в течение обоих президентских сроков Лулы. Баллотировавшись в президенты в 2010 г., Дилма Руссефф пригласила в вице-президенты Мишеля Темера от правоцентристской ПМДБ (Партии Бразильского Демократического Движения – Partido do Movimento Democrático Brasileiro). За этим альянсом стояли не только сугубо тактические соображения, а частичное совпадение интересов тех больших социальных групп, которых представляли его участники.

Дело в том, что социальная политика ПТ не могла за короткое время превратить десятки миллионов субпролетариев в современных работников. Около трети экономически активного населения страны – более 30 миллионов человек к концу правления Лулы (2009–2010 гг.) – оставались неготовыми к сложному промышленному труду и другим современным видам деятельности (Souza J. e.a., 2009, pp. 21–22, 122, 479–480). Но при этом они не хотели терять свои возросшие доходы и были заинтересованы в финансовой стабильности не меньше, чем экспортеры сырья и финансисты, извлекающие доходы на мировых финансовых рынках и благодаря высокой ставке процента. Финансовая стабильность с высоким курсом реала обеспечивала сторонникам ПТ рост личного потребления, в том числе благодаря притоку дешевых товаров из других стран Латинской Америки и из Китая. Она же позволяла пользоваться и потребительским кредитом для покупки бытовой техники.

В то же время, направляя силы и ресурсы на борьбу с бедностью, ни Лула, ни Руссефф не решились, однако, приступить к борьбе с клиентелизмом в экономической политике (а это – основа коррупции в широком смысле слова) и к глубокой реформе налогообложения, кото-

рая уже давно назрела. Действительно, максимальная ставка налога в Бразилии составляет 27,5% – это ниже, чем в США, не говоря уж о странах ЕС и Японии, а налог на наследство составляет всего от 2 до 4% стоимости наследуемого имущества. В Бразилии не облагаются налогами дивиденды, полученные физическими лицами. В то же время существуют высокие косвенные налоги, которые платят бедные, в частности, через тарифы на электричество и цены на продукты. Получается, что своими налогами бедные частично сами оплачивают те программы, которые вроде бы призваны улучшить их жизнь.

Очевидно, что сохранять баланс между сторонниками разных, во многом противоположных моделей развития можно было при продолжающемся росте экономики. Но рост остановился, и балансы начали разрушаться. В 2012–2013 гг. первой раскололась «продуктивистская» коалиция. Временный альянс предпринимателей-промышленников в лице Федерации индустрии штата Сан-Паулу и ряда профсоюзов работников обрабатывающей индустрии, заключенный во имя реиндустриализации и модернизации промышленности, распался. «Тяжесть» социальных программ, рост забастовочной активности промышленных рабочих и повышение их заработной платы при ухудшившейся конъюнктуре способствовали падению прибылей в обрабатывающей индустрии. Это заставило промышленный капитал вспомнить о своих непосредственных интересах и поддержать финансовый сектор, с которым он, впрочем, давно был тесно связан. Примечательно, что в это же время ускорилось перемещение остатков старой индустрии, особенно текстильной и швейной промышленности, в соседний Парагвай, где рабочим можно платить на 30–40% меньше и не нужно тратить на столь обширные социальные программы.

Фактически таким образом силы, нацеленные на полномасштабную модернизацию страны, начали утрачивать свою

роль. Зато заметно укрепились и в экономике, и в политике позиции «сырьевиков» и агробизнеса, связанных с финансовыми рынками. И далеко не случайно в 2014 г. наряду с переизбранием Дилмы Руссефф на второй президентский срок Бразилия получила самый консервативный по своему составу Национальный Конгресс после 1985 г., когда военные передали власть гражданским политикам. Это сделало неизбежным – на фоне ухудшающейся экономической ситуации – открытый конфликт между Конгрессом и президентом, между правыми и левыми силами.

В этом конфликте Руссефф отступает, несмотря на свою победу на выборах. Альянс с ПМДБ уже не ограничивается повторным приглашением Мишеля Темера на пост вице-президента. В начале своего второго срока Руссефф назначает сенатора от ПМДБ Катю Абреу из штата Токантинс на важный пост министра сельского хозяйства. Эта дама открыто представляет интересы крупного агробизнеса. Тем самым автоматически предполагается если не полное сворачивание, то существенное замедление аграрной реформы, которая еще при Луле сбавила темп по сравнению с периодом правления Кардозу.

Действительно, с 2015 г. активизировалось сопротивление аграрной реформе, главным образом на Севере, Северо-Востоке и Западе страны, со стороны баронов агробизнеса с их отрядами вооруженной милиции. Нередко на их стороне выступают и государственные силы правопорядка в лице военной и гражданской полиции. Часто это сопротивление принимает крайне жесткие формы. Так, в апреле 2017 г. в штате Мату-Гроссу были убиты девять крестьян, участников Дви-

жения безземельных трудящихся (МСТ – MST, Movimento dos Trabalhadores Rurais sem Terra). В мае этого же года в штате Парá десять человек были убиты и еще четырнадцать ранены по приказу собственника земли, которую они заняли; владелец посчитал недостаточной ту компенсацию, которая полагалась ему по закону. За весь 2016 г. в ходе конфликтов по поводу владения землей был убит шестьдесят один человек (в 2015 г. – 55), больше, чем в 2003 г., когда эти конфликты обострились еще в конце второго мандата Кардозу. Причем репрессии осуществлялись не только в отношении тех активистов МСТ, которые требовали продолжения аграрной реформы и захватывали чужие необрабатываемые земли. Они проводились и против экологистов, обеспокоенных вырубкой амазонских лесов в интересах агробизнеса.

В то же время представители «рентистов» перешли в наступление на уровне федерального законодательства. Смещение Дилмы Руссефф с поста президента в августе 2016 г. под предлогом нарушения ею Закона о фискальной ответственности¹⁶ – лишь кульминация такого наступления. Не столь громким, но не менее важным стало то, что в течение одного лишь 2016 г. в Конгресс было внесено 11 принципиальных законопроектов и 29 проектов декрет-законов (т.е. правительственных постановлений, имеющих силу законов), направленных против социальных преобразований последних даже не тринадцати (время президентства Лулы и Руссефф), а двадцати лет (начиная с социал-демократа Кардозу). В частности, были пересмотрены законы, касающиеся лесного и водного хозяйства, ограни-

16 Президента обвинили в том, что она, минуя Конгресс, переводила деньги с одной статьи бюджета на другую и использовала часть денег банков развития, включая Национальный банк экономического и социального развития (BNDES – Banco Nacional do Desenvolvimento Econômico e Social), для финансирования социальных программ, причем использовала в долг, в объеме около 1% ВВП. Естественно, это увеличивало общий внутренний госдолг, что должно было лечь дополнительной нагрузкой на бюджеты следующих лет.

чивавшие вырубку лесов и защищавшие права индейских общин Амазонии. Было также дано «добро» на то, чтобы «демонетизировать» часть заработной платы, дав нанимателям право включать расходы на питание и проживание рабочих в состав их заработка¹⁷. Очевидно, что это касается главным образом низкооплачиваемых и обездоленных работников, занятых на временных и сезонных работах.

Наконец, после того, как Темер занял пост президента, был ограничен рост социальных расходов и резко, примерно вдвое, урезаны расходы на охрану окружающей среды. Одновременно было решено сократить площади природных заповедников и охраняемых территорий на 600 тысяч гектаров. И все это ради расширения посевных площадей с последующим увеличением аграрно-сырьевого экспорта, в первую очередь в Китай.

Таким образом, глубокий политический и экономический кризис в Бразилии сопровождается контрнаступлением консервативных сил, что только усугубит его течение. Очевидно, что это контрнаступление – в контексте дискредитации политических партий и государственных институтов из-за коррупционных скандалов – будет встречать сопротивление. Но смогут ли бразильские левые – в широком спектре, от леворадикальных групп до умеренно левых центристов – сохранить достигнутое за двадцать лет, с 1995 по 2014 г., и двинуться вперед? Найдутся ли вообще в стране силы, способные продвинуть вперед процесс модернизации? К сожалению, сегодня ответить на эти вопросы можно только словами «может быть». Ясно лишь, что выход из системного кризиса, в котором оказалась крупнейшая страна Латинской Америки, будет долгим и болезненным.

Список литературы / References

Bresser-Pereira L.C. (2012). A taxa de câmbio no centro da teoria do desenvolvimento. *Estudos Avançados*, 29 (75). 7–28.

Cardoso F.H. (com Brain Winter). (2013). *O Improvável Presidente do Brasil – recordações*. 2ª ed. Rio de Janeiro: Civilização Brasileira. 368.

Dávila-Fernández M.J. (2015). Desindustrialização e o investimento na infraestrutura como instrumento conciliador de uma política industrial base no Brasil. *Revista de Economia Política*, 35 (3). 576–600.

Feijó C.A., Carvalho P.G., Almeida J.S.G. (2005). *Ocorreu Uma Desindustrialização no Brasil?* São Paulo: IEDI (Instituto de Estudos para o Desenvolvimento Industrial). 28.

Gaulard M. (2011). Les causes de la désindustrialisation brésilienne. *Revue Tiers Monde*, (205). 171–190.

Jaguaribe H. [e.a.]. (1986). *Brasil, 2000. Para um novo Pacto Social*. 3-a ed. Rio de Janeiro: Paz e Terra. 196.

Jaguaribe H. (1993). *Crise na República: 100 anos depois. Primeiro ou Quarto Mundo?* Rio de Janeiro: Thex. 134.

Marconi N., Rocha M. (2012). Taxa de câmbio, comércio exterior e desindustrialização precoce – o caso brasileiro. *Economia e Sociedade*. Campinas, (21). 853–888.

Oreiro J.L., Feijó C.A. (2010). Desindustrialização: conceituação, causas, efeitos e o caso brasileiro. *Revista de Economia Política*, 30 (2), pp. 219–232.

Salama P. (2012a). China-Brasil: Industrialización y “desindustrialización temprana”. *Cuadernos de Economía*, (31). 223–252.

Salama P. (2012b). *Les économies émergentes latino-américaines: Entre cigales et fourmis*. Paris: Armand Colin. 225.

Salama P. (2014). *Des pays toujours émergents?* Paris: La Documentation Française. 158.

17 Delcourt L. Brésil – Le coup d’État des ruralistes. Le regard du CETRI. Louvaine-la Neuve, 29 juin 2017. URL: <http://www.cetri.be/Bresil-Le-coup-d-Etat-des?lang=fr> (Accessed: 30.06.2017)

Singer A. (2013). Quatro notas sobre as classes sociais nos dez anos do lulismo. Perseu Abramo e Fundação Friedrich Ebert (org.). *Classes? Que Classes? Ciclo de Debates Sobre Classes-Sociais*. São Paulo: Fundação Perseu Abramo. 21–38.

Singer A. (2015). Cutucando Onças com Varas Curtas. O ensaio desenvolvimentista no

primeiro mandato de Dilma Rousseff (2011–2014). *Novos Estudos*, (102). 43–71.

Singer P. (1981). *Dominação e Desigualdade: Estrutura de classes e repartição da renda no Brasil*. Rio de Janeiro: Paz e Terra. 185.

Souza J. [e.a.]. (2009). *Ralé Brasileira: Quem É e Como Vive*. Belo Horizonte: UFMG. 484.

Информация об авторе

Виктор Александрович Красильщиков, доктор экономических наук, заведующий сектором, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук

117997, Российская Федерация, Москва, Профсоюзная ул., 23
flvictor@mtu-net.ru

About the Author

Victor A. Krasilshchikov, Doctor of Economics, Head of a Sector, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences

23, ul. Profsoyuznaya, Moscow, Russian Federation, 117997
flvictor@mtu-net.ru